Пятница, 5 (17) января 1873. № 2 ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ № 2 Пятница, 5 (17) января 1873.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

съ доставкою и пересылкою: на 1873 годъ для городскихъ—11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб.; для иногородныхъ на годъ—13 р. на полгода—7 р.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: обыкновенныхъ шрифтомъ—$^1/_4$ коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—$^1/_2$ коп. и т. д.

Редакція газеты «Кавказъ» покорайшее проситъ гг. сотрудниковъ и корреспондентовъ—присылать свои сообщенія написанными по возможности, разборчиво.

КАВКАЗЪ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ—въ конторѣ редакціи, въ домѣ Соломона Антонова, на головинскомъ проспектѣ, въ выше нижнемъ городѣ г. Берентцева;

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ—въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта

и въ МОСКВѢ—у книгопродавца Клачкова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ въ годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальная лѣтопись. Правительственныя распоряженія. Судебный указатель. Городскія происшествія. Кавказская лѣтопись.—Тифлисъ. Телеграммы «Кавказа». Разныя извѣстія. Внутренняя извѣстія. Иностранныя извѣстія. Казенныя объявленія. Справочная таблица. Частныя объявленія. Фельетонъ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ

Правительственныя распоряженія.

Опредѣляется: Ольшанскій сынъ Степанъ Семеновъ Гаврилочкинъ въ Управленіе Государственныхъ Имуществъ Тавлисской губерніи сверхштатнымъ чиновникомъ съ 1 декабря 1872 года.

Перемѣщены: Канцелярскій служитель Отдѣленнаго Армяно-Григоріанскаго Отчуда Ѳомъ Тер-Григоріанцъ Канцелярскимъ же служителемъ въ Эриванское Губернское Правленіе съ 1-го декабря прошлаго года.

Уволены: Канцелярскій Служитель Бакинской Военной Коммисіи Казанаръ-бекъ Атамалибековъ, согласно прошенію его, вслѣдствіе отставки и закрытій по Коммисіи, съ 30 ноября 1872 года.

Судебный указатель.

Въ Кавказск. Воен.-Окр. Судѣ, суд. открыт. дверяхъ, назначены къ слушанію слѣдующія дѣла:

На 9 января: о ряд. Горійск. уѣз. комп. Петр. Соколовой, обвин. въ неисполненіи особыхъ обязанностей моральной службы и др. преступленіяхъ; о ряд. III Дебель-Ширванскаго Эрив. Пол. Вахмистра полка Леонтія Корнина, обвин. въ кражѣ со вломомъ и др. преступленіяхъ; о ряд. 155 пѣх. Кубинск. полка Пим. Потомакина, обвин. въ неповиноф. проявленіи кал. муниц. вещей и др. преступленіяхъ.

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ.

Отбитый въ ночь съ 26 на 27 декабря радомъ полицейской стражи Алексѣемъ Сидоровымъ въ 3 мѣшкахъ то вторъ, сдѣланный у прохож. Ивана Бобл. Ивановымъ, 3 личностей оказали принадлежащихъ барышницамъ—перейвамъ и уворованныхъ ими вслѣдствіе этаго нахимаемаго ими подвала. Обвиняемые адвокатъ подорейнъ на солдатъ барышникъ-перейвъ и ихъ туземцевъ.

— Въ постоянной «Тюрьмѣ № 4 застрѣлился 30 декабря въ 12½ часовъ дня, казачей 88 Артел. бригады Штабсъ-Капитанъ Александръ Карповичъ, проживая, какъ видно, выстрѣлъ въ грудь стоявшаго въ дверь. Въ постоянную онъ пришелъ на вѣсколько минутъ до того и потребовалъ отъ дѣвушки клочекъ бумажки, на которой написалъ свой адресъ и приказалъ ему удалиться.

— Въ 3 часа ночи на 29 декабря, 8 человѣкъ неизвѣстныхъ туземцевъ ворвались въ Мозинской улицѣ, черезъ достатый невысокій заборъ, въ дворъ дома гражданина Бабалова, взломали у калитки со двора замокъ, потомъ, вырвавъ крючекъ у дверей комнаты квартиранта Іосифа Мирзиянова, вошли въ оную и, со вломомъ двухъ сундуковъ, унесли оттуда: 1) разныхъ вещей на 1720 руб., 2) ваиъ-дели въ серебряной оправѣ, пять колецъ и нѣсколько ложекъ и ножей; затѣмъ, когда вслѣдствіе раздавшагося на улицѣ шума они выбѣжали со двора, то были встрѣчены полицейскимъ обходомъ изъ шести одинъ, именно полицейскій стражъ Бобрикъ, хотѣлъ схватить первого, ему попавшагося вора, но получилъ ударъ по лицу ему острымъ орудіемъ, упалъ, а разбойники разбѣжались. Люди эти, какъ говорили обходчики, были въ полномъ составѣ обезженными кинжалами и горящею свѣчею; обходчики замѣтили у всѣхъ только зубчаты. Говорили они всѣ по армянски. Составленный обѣ осмотрѣ мѣста происшествія автъ передаетъ слѣдственнымъ Приставомъ и принятыя имъ мѣры къ розыску преступниковъ.

Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго, по принятіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника, обратилось, что находящіяся на Балаханской площади земли, въ количествѣ около 140 десятинъ, оставшіяся отъ вымеженныхъ для отлоги съ торговъ частныхъ для цѣлъ трупъ казенныхъ нестатныхъ источниковъ, не могутъ быть признаны свободными впредь до того времени, когда будетъ окончательно опредѣлѣнъ размѣръ надѣлъ жителямъ Балаханскаго селенія, полезовавшимся этими землями, и что вслѣдствіе сего, до рѣшенія означеннаго вопроса о земельномъ надѣлѣ Балаханскихъ жителей, право постоянныхъ частныхъ лицъ на тѣхъ земляхъ, отмѣнено, для полученія ученыхъ подъ добычу нефти, пріостанавливается.

0 (3) 2.

Поправка. Въ № 150 газеты «Кавказъ» за прошлый годъ напечатано: Опредѣлены: счетный чиновникъ, Губернскій Секретарь Вольскій помощникомъ ревизора Заказвацкой Контрольной палаты съ 2 ноября 1872 г.; слѣдуетъ читать: *помощникомъ ревизора Тифлисской Временной Конторской Коммисіи.*

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

Тифлисъ, *5-го января.*

Проведенная «Кавказомъ» въ прошломъ году мысль о возможности разведенія въ краѣ чайнаго дерева начинаетъ, мало по малу, осуществляться: помимо образованія товарищества, цѣлъ котораго нашъ прошлогодній чай, въ извѣстности въ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, какъ извѣстно читателямъ, поднятъ вопросъ о томъ же предметѣ.

Не предрѣшая этого вопроса, такъ какъ окончательное его разрѣшеніе принадлежитъ спеціалистамъ, мы, съ своей стороны, полагаемъ, что переселеніе чайнаго дерева изъ почвы сѣмянаго Китая въ почву нѣкоторыхъ мѣстностей Закавказья, лежащихъ подъ одинъ градусомъ широты и въ общемъ почти тождественныя климатъ, вполнѣ возможна. Для убѣжденія въ этомъ, стоитъ только взглянуть на карты Китая и Закавказья, изъ которыхъ видно, что провинціи, сдавшіе производствомъ лучшихъ сортовъ чая (Хубей, Хунанъ, Фучау, Ирзиохи) лежатъ между 25° и 35° сѣверной широты. Нежнѣ-же, производящій не только черный чай, но и тѣ знаменитые зеленый, причисленный къ высшимъ сортамъ, лежитъ подъ 40°, а конечный пунктъ Закавказья (Астара)—подъ 38° 30' сѣверной широты. Лучшій почвой для чайнаго дерева считается глинистая, содержащая рыхлый, желтый слой; подобную почву можно найти и у насъ. Климатъ Закавказья также благопріятенъ этому растенію: средняя годовая температура края около + 13,41 (Тифлисъ +13,36, Баку +16,40), температура зимы не бываетъ ниже +0,51. Всѣ приведенныя нами данныя убѣждаютъ въ возможности не только акклиматизаціи растенія, но и простой пересадки его на родственную почву.

Нечего говорить, что чайное дерево (Thea chinensis, Sims.) чуть-ли не самое благодарное изъ растеній. Это доказываетъ громадный потребленіе чая въ Россіи, западной Европѣ, и преимущественно въ Англіи. Съ 1840 по 1815 г. въ Россіи получилось чрезъ Кяхту чаю около 68,000 пудовъ ежегодно, но 1824 годъ произошло болѣе 100,000 пудовъ, а затѣмъ до 1838 года около 153,000 пудовъ ежегодно. Въ прошедшемъ же 1872 году, какъ видно изъ таможенныхъ свѣдѣній, выпущено въ Россію чая, съ 1 января по 1 ноября, 1,064,299 пудовъ, что, полагая стоимость каждаго фунта въ 1 рубль, составитъ 42,500,000 рублей, считая-же стоимость фунта только по 75 коп.—свыше 30,000,000.

Приведенныя цифры показываютъ, что потребленіе чая въ Россіи чрезвычайно распространено и что культура чайнаго дерева, если она удастся, принесетъ доходу больше, чѣмъ сидѣть всякихъ рулевыхъ. Русскіе купцы, посѣщавшіе Китай, видѣли собственныя чайныя плантаціи, пріобрѣли земли въ Китаѣ и занимаются тамъ разведеніемъ и приготовленіемъ чая для продажи. Кромѣ Китая, чай съ успѣхомъ разводится въ Японіи и Кореѣ, отчуда возможность его распространенія въ острова Цейлонъ и Яву, на страны у подошвы Гималайскаго хребта и даже на мысъ Доброй Надежды.

Извѣстно, что родина кофе—Аравія, однако оказалось-же возможнымъ пересадить кофе въ Америку.

Отчего же нельзя перенести и чай изъ Китая въ Закавказье? Если у насъ и не будутъ родиться высшіе сорты, то можно ограничиться разведеніемъ и приготовленіемъ низшихъ сортовъ, въ виду того, что русское простонародье такъ привыкло къ грубымъ чаямъ, что замѣтно доказываетъ ея различными суррогатами, какъ напр. капорскимъ чаемъ, преподносимымъ ему подъ именемъ китайской травки въ многочисленныхъ россійскихъ трактирахъ, харчевняхъ и чайныхъ.

Правда, чайное дерево требуетъ большаго ухода и удобренія почвы, но развѣ нельзя выписать нѣсколько китайскихъ семействъ и поручить ихъ обработку плантацій? Развѣ переселяются-же китайцы въ Америку, гдѣ на долю ихъ выпадаетъ тяжелый и подчасъ плохо вознаграждаемый трудъ, отчего-же не позвать ихъ дорогу въ нашъ край, столь нуждающійся въ трудолюбивыхъ рабочихъ рукахъ?

Въ великомъ случаѣ—удастся или неудастся за Кавказомъ культура чайнаго дерева, но можетъ этотъ вопросъ заслуживаетъ полнаго вниманія, хотя-бы въ видахъ экономическаго преуспѣянія страны....

Желательно, чтобы спеціалисты занялись всесторонней разработкой настоящаго вопроса, въ особенности-же, чтобы посѣрой осуществилась выписка китайцевъ, которые, кромѣ разведенія чая, могутъ принести громадную пользу какъ образцовые земледѣльцы, шелководы и хлопчатобумажные производители. Извѣстно, что въ Китаѣ, вслѣдствіе большаго скопленія населенія на сравнительно маломъ пространствѣ, дорожатъ каждымъ клочкомъ земли, могущимъ дать хоть что-либо. Обработка земли доведена тамъ до образцоваго совершенства, благодаря трудолюбію и терпѣнію китайцевъ, собирающихъ даже обрѣзки волосъ съ головы и бороды, чтобы употребить ихъ на удобреніе. *Заканчивая-же, при всѣхъ сказанномъ совершенныхъ богатствахъ,* многотерпѣть отъ недостатка рабочихъ рукъ, поэтому, повторяемъ, китайцы могутъ принести здѣсь не мало пользы, хотя-бы въ смыслѣ принятія трудолюбія, воздержанности и пріѣзда цѣнить дары богатой природы, насъ окружающей.

Ханъ-Кенды. (Корреспонденція «Кавказа»). Обстоятельства забросили меня на нѣкоторое время для жизни изъ дальнѣйшихъ уголковъ Кавказа—штабъ-квартиру Мингрельскаго полка Ханъ-Кенды, съ которыми я хочу познакомить читателей. Ханъ-Кенды расположены на семи перекрыхъ отъ гор. Шуши, среди предгорій Мехтуненъ, довольно живописной мѣстности, подъ-ѣзжая къ нимъ по почтовой дорогѣ изъ Елисаветполя, вы видите группы бѣлыхъ домовъ среди зелени деревъ, надъ которыми возвышается изящной архитектуры высокая церковь. Глазъ, утомленный однообразіемъ и монотонностью азіатскихъ жилищъ, съ удовольствіемъ и нѣкоторымъ удивленіемъ останавливается на поселеніи, съ чисто европейскимъ характеромъ, напоминающемъ южные города Россіи. Ближайшее знакомство съ Ханъ-Кендами значительно ослабляетъ это впечатлѣніе. Посѣщаемыя улицы, широки и правильно расплавированныя, обставлены рядами нежатвѣйшихъ, почасъ полуразвалившихся деревянныхъ домовъ съ полисадниками. Южная часть штабъ-квартиры занята нѣсколькими рядами ка-нетежнаго-же, но гораздо камна, съ деревянными крышами. Между поселеніемъ и казарами тянется бульваръ, состоящій изъ двухъ алей, густо обсаженныхъ акаціями и кустами роз; это наиболѣе живописное и лучшее обстроенное часть Ханъ-Кендовъ и есть исключительное мѣсто гуляній ханкендинской публики. На краю Ханъ-кендовъ, совершенно особнякомъ, расположенъ довольно обширный полезной садъ съ бесѣдкою и водоемомъ. Къ сожалѣнію, какъ садъ, такъ и постройки эти находятся въ настоящее время въ совершенно запущенномъ состояніи. Я слышалъ, что лѣтомъ этого года садъ служитъ мѣстомъ общественныхъ развлеченій и имѣлъ весьма оживленный видъ: здѣсь въ извѣстные дни играла полковая музыка, собиралась публика для гуляній и танцевъ. Нужно полагать, что этотъ садъ въ прежнее время былъ роскошенъ, что доказываютъ, засеренные теперь, водоемы и водопроводы, заглохшія и почти высохшія виноградныя алеи и множество драгоцѣнныхъ растеній. Все это было заведено г. Г, которому также принадлежитъ устройство въ Ханъ-Кендахъ бульвара, после и заведеніе вышеназ. сада,—но и уже не засталъ въ Ханъ-Кендахъ особенно оживленія; за все пребываніе мое здѣсь въ теченіе трехъ осенныхъ мѣсяцевъ, музыка играла весьма часто передъ домомъ командира полка и не болѣе двухъ разъ въ полковомъ саду. При этомъ нельзя немало удивляю, что гуляющая публика сосредоточивалась преимущественно на бульварѣ, тогда какъ садъ, гдѣ играла музыка, былъ совершенно пустъ.

Въ штабъ-квартирѣ имѣется клубъ, который помѣщается въ одной изъ казаръ. Онъ состоитъ изъ трехъ неособенно большихъ комнатъ, съ незатѣйливой мебелью и скудными убранствомъ. Самая большая изъ комнатъ служитъ для танцевъ, двѣ другія—бильярдъ и читальня. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается довольно роскошная для штабъ-квартиры библіотека. Въ клубѣ устроивается танцовальные вечера, которыхъ до настоящаго времени было только два, 6 и 18 декабря. Кажется близко познакомиться съ публикой и общественной жизнью, и постигать оба эти вечера. На первомъ изъ 6 общество было немногочисленно: не болѣе пяти дамъ, и тридцати офицеровъ; въ одинадцать часовъ вечера публика почти разошлась. На слѣдующемъ вечерѣ не было уже ни одной дамы и заняли мѣсто ихъ мужья противу первыхъ офицеровъ. Такое отсутствіе общественной жизни, при многочисленности общества, показалось мнѣ особенно поразительнымъ при сравненіи съ другими штабъ-квартирами, гдѣ только, что я слышалъ отъ офицеровъ, что Ханкендинцы всегда были склонны къ общественнымъ удовольствіямъ и веселились не такъ еще давно не меньше другихъ. Теперь-же здѣсь каждый поротъ сто сорокъ, какъ убѣгъ, у себя на квартирѣ. Причиною этого страннаго факта, какъ мнѣ объяснили, были какія-то непріятности, возникшіяся въ обществѣ по поводу нарушенія будто-бы нѣкоторыхъ уставовъ. Но, какъ ни ни нѣтъ, а сидѣть самъ по себѣ неутѣшительный.

При такомъ положеніи дѣлъ нѣкоторую отраду доставляетъ библіотека и періодическія изданія. Субботу, день приѣзда почты, есть имѣть съ тѣмъ и день особенно оживленія. Но и нѣсколько часовъ передъ полученіемъ почты, читальная комната наполняется офицерами, которые съ нетерпѣніемъ жажутъ узнать, что дѣлается въ мірѣ.

Кстати: «Кавказъ» составляются учебники географіи Россіи»? (См. 139 № «Кавказа» 1872 г.).

Первая важнѣйшая часть. Здѣсь дѣло идетъ о названіяхъ *мръ, ирозъ* и *Ирониста.* Авторъ «Замѣтокъ» возмущается тѣмъ, что эти названія учитъ Гакетуазенонъ, спеціалистомъ (спеціалистъ проф. К—скаго университета) и неспеціалистами употребляются безъ понимания дѣла. У Гакетуазена мы читаемъ не одно слѣдующее: «Ирониста и мръ. Въ моей статьѣ «Осетины» буквально повторены слова Гакетуазена: «Осетины сами себя не зовутъ осетинами, а называютъ *мръ* или *ирозъ,* а землю именуютъ *Ироникстанъ.* Авторъ «Замѣтокъ» возмущается тѣмъ, что эти названія учитъ Гакетуазенонъ, спеціалистомъ (спеціалистъ проф. К—скаго университета) и неспеціалистами употребляются безъ понимания дѣла. У Гакетуазена мы читаемъ не одно слѣдующее: «Ирониста и мръ. Въ моей статьѣ «Осетины» буквально повторены слова Гакетуазена: «Осетины сами себя не зовутъ осетинами, а называютъ *мръ* или *ирозъ,* а земл

Прожив довольно значительное время въ Хаинъ-Кендахъ, я убѣдился, что приобрѣсть дешевыя Карабока—или Приворку на выдержку иностраны цѣны: пудъ пшеницы 1 руб. 50 коп. сер., пудъ ячменя 1 руб., пудъ сѣна 60 к. сер., пудъ ячменины 1 руб. 20 к. сер., пудъ масла, и то съ примѣсью курдючнаго сала, 12 руб., пудъ сарачинской крупы 2 руб., пудъ мѣрны 30 руб. *К. И.*

Къ слову о „Кавказской Старинѣ".

Въ № 143 газ. «Кавказъ» появился за подписью г. Z... обзоръ 1-й книжки журнала «Кавказская Старина». Изъ всѣхъ разнообразныхъ статей нашего журнала четыре обойдены лишь краткими и *то метонимъ* перечисленъ ихъ содержаніе; одна «Замѣчаніе», но за исключеніемъ комментарій, переведена, и только статья «Обнаженіе Спаса въ Тифлисскомъ Армянскомъ соборѣ» удостоилась болѣе или менѣе подробнаго разбора.

При такой нашей готовности принять съ благодарностью всякое точное указаніе мѣстныхъ ошибокъ, ибо и *aut erra emertmus*, мы сожалѣнію нетолько на этотъ разъ не признаемъ такъ противорѣчивъ, непоучаемъ и вмѣстѣ противоречивъ, которые приписываетъ намъ г. Z... но охотно увѣримъ его, что ежелибы и мы съ такою легкостью относились къ предметамъ нашихъ изслѣдованій, съ какой относитъ г. Z... то мы сожрали бы читателей нашего журнала съ пути истинныхъ, уводящихъ ихъ не строго-историческими фактами, а лишь данными, не имѣющими серьезной почвы, не выдерживающими научной критики.

Въ подтвержденіе сего мы готовы представить г. Z... цѣлый рядъ фактовъ; готовы открыть ему и не такіе тоны, какъ уповаемъ Евсевія Кесарійскаго въ иконоборствѣ; но мы, для пользованія первыхъ научныхъ данныхъ готовы спорить съ г. Z... до тѣхъ поръ, пока онъ обобьется безъ туманныхъ и ничего не доказывающихъ сказокъ. Но пока скоро г. Z... угодно будетъ принять старано-бодро, тогда мы, быть можетъ, хорошо ознакомимся съ его *новымъ* къ *критико-историческимъ работамъ*, но затѣмъ немедленно сложимъ оружіе...

Умаляя не менѣе г. Z... священныя преданія общехристіанской церкви, мы опасаемъ обратиться вниманіе читателей нашего журнала на вновь найденное творенія писателя I-го вѣка (Лабубіи) и указали на критическое историческое значеніе его сказаній слѣдующими словами:

«Почти всѣ средневѣковые лѣтописцы и отцы церкви (сказано въ нашей статьѣ, «Кавказ. Старина» № I) единогласно подтверждаютъ преданіе, что Спасителъ нашъ предъ кончиной своей, поторопился передать на *полотнѣ* свой божественный ликъ однимъ лицомъ приносновеннымъ Своимъ и послалъ его въ даръ владѣтелю гор. Едессы Абгару, царю малой Арменіи.

По разсказу писателей, объ этомъ предметѣ основываемъ на документахъ, хранившихся въ «Едесскихъ архивахъ». Подъ этимъ же документами помѣщенъ лѣтописъ Лабубіи, или Гергубіи, бывшаго секретаря царя Абгаря. «Лѣтописъ Лабубіи, которою пользовались Евсевій Кесарійскій, Константинъ Багрянородный, Моисей Хоренскій и другіе, впослѣдствіи, какъ извѣстно, была утеряна, и лишь недавно стараніями ученаго армянчанина Гюрегона найдена въ числѣ рукописныхъ сирійскихъ рукописей, вывезенныхъ изъ египетскихъ пустынь. Эта лѣтопись, напечатанная въ Лондонѣ въ 1864 г., сдѣлала новый свѣтъ на исторію происхожденія спасительнаго образа и высвѣтлѣ вѣ полную свою достовѣрность всѣ сказанія болѣе поздѣйшихъ писателей.

«Будучи секретаремъ царя, Лабубіи писалъ свою лѣтопись по повелѣнію самаго Абгаря, для храненія въ казенныхъ архивахъ гор. Едессы. Слѣдовательно, это твореніе—записка оффиціальнаго лица, современника и очевидца разсказываемыхъ событій. А что названный Гергубіонъ тѣсенъ съ Абгаромъ, видно изъ того, что онъ убѣждаетъ въ тождественности лѣтописи съ отрывками изъ нея, сохранившимися у Евсевія, М. Хоренскаго и другихъ, пользовавшихъ этимъ источникомъ еще до VI вѣка и въ VIII вѣкѣ.

Кажется критико-историческое значеніе Лабубіи ясно!

Отнюдь противу его творенія г. Z... выставилъ авторитеты: Евсевія Кесарійскаго, Евагрія, Ксерпа и сѣмьнадцаѣ Великой Четіи-Минеи.

Безъ сомнѣнія г. Z... лучше бы знакомъ съ пріемами исторической критики; ему вѣроятно неизвѣстна и оцѣнка силы неопровержимости авторитетъ. Лабубіи—современникъ, очевидецъ. Онъ лицо офиціальное. Твореніе его составлено по повелѣнію царя Абгаря и предназначено для храненія въ числѣ царскихъ документовъ. И вдругъ противу такого авторитета ставитъ на Лабубіи г. Z... выставлѣть творенія писателей, жившихъ чрезъ нѣсколько столѣтій послѣ описываемаго ими событія.

Вѣдь четыреста авторитетовъ, приведенныхъ г. Z..., остановлено на Евагріи и Ксерпѣ.

Что касается до Евагрія, то неужели не знаетъ г. Z..., что этотъ писатель *не считается серіозным историческим авторитетомъ*, что его убѣжденія же въ этомъ г. Z... рекомендуемъ ему прочесть отдѣлъ о Евагріѣ преосвященнаго Иннокентія, автора почетранія церковной исторіи: (Damascen. lib. III de imag. et Cave Histor. lit. Inoк. pert. Евагрій. Ч. I. стр. 251 и стр. 284).

Что касается до Ксерпа, то вѣроятно извѣстно г. Z..., что этотъ писатель сгруппировалъ по сему предмету лишь все то, что кошло до него на писмѣ и въ изустныхъ преданіяхъ. Тутъ и рѣчи не можетъ быть относительно сущности и оцѣнки сказаній Лабубіи и Ксерпа.

Остается сказать намъ о Евсевіѣ Кесарійскомъ. Мы писали, что «Евсевій Кесарійскій, упоминуть со словъ Лабубіи о переписки Абгаря, хранитъ упорное молчаніе о документахъ, которыя, впрочемъ (сказали мы), объясняется не предъявленію его жизнь и иконоборствѣ».

На это г. Z... отвѣчаетъ: «Странно, что уважаемый писатель православной церкви на сочиненіе котораго неоспоримо ссылается Евсевій, обвиняетъ въ иконоборствѣ! (?)».

Мы еще болѣе кажется страннымъ, что г. Z... взявшись говорить объ отцѣ церковной исторіи, положительно сжъ обличаетъ свое невѣдѣніе событій. Мы это сейчасъ докажемъ.

Евсевій Кесарійскій дѣйствительно уважаемый авторитетъ не только въ области церковной исторіи, но и въ вопросахъ вѣры и церкви вообще, ибо онъ, какъ и другіе писаютъ. Что касается до того, что Минеечтія ссылается на его произведенія, то съ этимъ и мы согласны. Сослаться на исторію Евсевія не одни Минеи-четіи восточныхъ и западныхъ церквей, но и всѣ учебныя и ученыя и наконецъ вся историческая наука. И это, объяснимъ г. Z..., потому, что Евсевій Кесарійскій, этотъ мало, прибѣвшимъ сознаніи, онъ, Евсевій, считался прирожденнымъ вѣдомаго ученія Ариа!...

Въ подтвержденіе сказанного о неоспоримости мнѣній Евсевія объ иконоборствѣ мы приводимъ слѣдующіе факты: Лабубіи—современникъ, очевидецъ. Онъ лицо офиціальное. Твореніе его составлено по повелѣнію царя Абгаря и предназначено для храненія въ числѣ царскихъ документовъ. И вдругъ противу такого авторитета ставитъ на Лабубіи г. Z... выставлѣть творенія писателей, жившихъ чрезъ нѣсколько столѣтій послѣ описываемаго ими событія.

Вѣдь четыреста авторитетовъ, приведенныхъ г. Z..., остановлено на Евагріи и Ксерпѣ.

Что касается до Евагрія, то неужели не знаетъ г. Z..., что этотъ писатель *не считается серіозным историческим авторитетомъ*, что его убѣжденія же въ этомъ г. Z... рекомендуемъ ему прочесть отдѣлъ о Евагріѣ преосвященнаго Иннокентія, автора почетранія церковной исторіи: (Damascen. lib. III de imag. et Cave Histor. lit. Inoк. pert. Евагрій. Ч. I. стр. 251 и стр. 284).

Что касается до Ксерпа, то вѣроятно извѣстно г. Z..., что этотъ писатель сгруппировалъ по сему предмету лишь все то, что кошло до него на писмѣ и въ изустныхъ преданіяхъ. Тутъ и рѣчи не можетъ быть относительно сущности и оцѣнки сказаній Лабубіи и Ксерпа.

Остается сказать намъ о Евсевіѣ Кесарійскомъ. Мы писали, что «Евсевій Кесарійскій, упоминуть со словъ Лабубіи о переписки Абгаря, хранитъ упорное молчаніе о документахъ, которыя, впрочемъ

ОПИСАНІЕ. ШУШИНСКАГО УѢЗДА.

(Окончаніе) (*).

Только незначительная часть Шушинскаго уѣзда, а именно 1843 квадр. версты, удобна для хлѣбопашества и садоводства, прибрежныхъ оеевлей можно отнести къ пространство, до 3,000 верстъ, представляетъ всѣ удобства для скотоводства, обусловливающаго жизнь кочевую. Что же касается гористой мѣстности, занимающей 2150 квад. верстъ, то она вовсе необитаема. Сообразительно и здѣсь выражался общій законъ вліянія характера мѣстности на образъ жизни и занятія мѣстныхъ жителей.

Лѣсъ занимаетъ $^1/_{20}$ часть всего уѣзда, или 368 квадратныхъ верстъ; онъ представляетъ собою $^1/_4$ часть всей гористой мѣстности и незначительную часть равнины, а именно: на западѣ между Балуджи-чаемъ и Хачинскимъ, а на сѣверѣ—между Хачинскимъ и Каргарь-чаемъ, занимая въ сѣверномъ не болѣе 25 кв. верстъ. Лучшую породу деревъ здѣшняго лѣса составляютъ орѣховое дерево, грабъ, дубъ, вязовникъ, шерифія и др.

Доказательствомъ и примѣромъ того, какъ большое значеніе лѣса въ экономіи водъ, орошающихъ землю, могутъ служить рѣки Хачинка и Каргарь-чай, которыя, отъ значительнаго уменьшенія лѣса, уже не доходятъ до Куры; тогда какъ прежде, по свидѣтельству историковъ, онѣ обильно вливались въ нее. Остатками пиноваго теченія этихъ рѣкъ служатъ обширныя болота, порослія камышомъ.

Въ южной Испаніи встрѣчаются многія пашни, которыя, въ дѣйствительности, ничего не осталось отъ прежней благодати, вслѣдствіе истребленія лѣса (**).

Озеро Фуценѣ, въ новой Гранадѣ, по причинѣ обширныхъ вырубокъ лѣса, въ 200 кубъ миъ 10 лье длины и 3 лье ширины, уменьшилось 1½ лье длины и 1 лье ширины. Женевское озеро въ теченіе 1200—1300 лѣтъ претерпѣло значительное уменьшеніе, также отъ вырубки лѣса. (***) На острови Бонапеліи исчезъ весьма обширный водоемъ, послѣ того, какъ деревья, покрывавшіе горы, въ которыхъ онъ вытекалъ, были вырублены. Источникъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, снова появился, но уже въ видѣ ручейка, ничтожнаго. Уменьшеніе лѣса, этого водосберегателя, имѣетъ вліяніе не только на уменьшеніе водъ рѣки или озера, но оно сопровождается и уменьшеніемъ количества дождя, а слѣдовательно климата и измѣненіе климата.

Народонаселеніе уѣзда состоитъ изъ двухъ націй: армянъ и татаръ. Первыхъ считается 55,591, а вторыхъ 62,369; всего 117,960 душъ обоего пола.

По образу жизни и занятіямъ, жители уѣзда раздѣляются на осѣдлыхъ 87,615 и кочующихъ 30,345. Къ осѣдлымъ принадлежатъ: земледѣльцы, скотоводы, ремесленники и торговцы. Земледѣльцы составляютъ 1/3 часть всего уѣзда, или 368 квадратныхъ верстъ; они представляютъ собою $^1/_4$ часть всей гористой мѣстности и незначительную часть равнины, а именно: на западѣ между Балуджи-чаемъ и Хачинскимъ, а на сѣверѣ—между Хачинскимъ и Каргарь-чаемъ, занимая въ сѣверномъ не болѣе 25 кв. верстъ. Лучшую породу деревъ здѣшняго лѣса составляютъ орѣховое дерево, грабъ, дубъ, вязовникъ, шерифія и др.

Доказательствомъ и примѣромъ того, какъ большое значеніе лѣса въ экономіи водъ, орошающихъ землю, могутъ служить рѣки Хачинка и Каргарь-чай, которыя, отъ значительнаго уменьшенія лѣса, уже не доходятъ до Куры; тогда какъ прежде, по свидѣтельству историковъ, онѣ обильно вливались въ нее. Остатками пиноваго теченія этихъ рѣкъ служатъ обширныя болота, порослія камышомъ.

Въ южной Испаніи встрѣчаются многія пашни, которыя, въ дѣйствительности, ничего не осталось отъ прежней благодати, вслѣдствіе истребленія лѣса (**).

Озеро Фуценѣ, въ новой Гранадѣ, по причинѣ обширныхъ вырубокъ лѣса, въ 200 кубъ миъ 10 лье длины и 3 лье ширины, уменьшилось 1½ лье длины и 1 лье ширины. Женевское озеро въ теченіе 1200—1300 лѣтъ претерпѣло значительное уменьшеніе, также отъ вырубки лѣса. (***) На острови Бонапеліи исчезъ весьма обширный водоемъ, послѣ того, какъ деревья, покрывавшіе горы, въ которыхъ онъ вытекалъ, были вырублены. Источникъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, снова появился, но уже въ видѣ ручейка, ничтожнаго. Уменьшеніе лѣса, этого водосберегателя, имѣетъ вліяніе не только на уменьшеніе водъ рѣки или озера, но оно сопровождается и уменьшеніемъ количества дождя, а слѣдовательно климата и измѣненіе климата.

Народонаселеніе уѣзда состоитъ изъ двухъ націй: армянъ и татаръ. Первыхъ считается 55,591, а вторыхъ 62,369; всего 117,960 душъ обоего пола.

По образу жизни и занятіямъ, жители уѣзда раздѣляются на осѣдлыхъ 87,615 и кочующихъ 30,345. Къ осѣдлымъ принадлежатъ:

(*) См. № 1 газ. «Кавказъ».

(**) Boussingault.

(***) Состоръ.

А. Ериновъ.

Шпенера, Макса-Мюллера, которые приняли осетинъ племенемъ арійскимъ, самое малое: этотъ народъ уже и названіе имѣетъ страны *Иронистанъ* имѣетъ близкое сходство съ Иронъ и древними арійцами, а не, аинцами. На перекоръ нашъ вѣсъ г. Лебедевъ причисляетъ къ монгольскому племени, а не къ туранскому (кочующему (ейскому классу)—это вѣсъ, г. Гассіевъ, не возмущаетъ. Книга г. Лебедева распространена и въ Россіи, и на Кавказѣ. Сколько молодыхъ людей и сколько лѣтъ будутъ повторять по тебѣ: *Ирон* и *Осетинъ* есть, что *некоторые относятъ осетинъ* къ *финскому племени*. Довольные, какъ вѣсъ, *финскому племени*, то второй части нашей сѣдой, чтобы не пугать его, г. Лебедева, и старается: шумѣ и дешевыми поддержать его и уронить меня, мой трудъ въ глазахъ читающей публики. Qui conduit dans le fossé y tombera le premier.

«Помотрите, какъ у г. Гассіева дешевку «Нашъ кавказскій педагогъ», говорится въ «Замѣтки» г. Гассіева, «укоряетъ иду обвиняетъ Лебедева, автора географ. учебника, въ томъ, что послѣдній тянулъ, какъ говорится, на чужой свинъ, чтобы *сдѣлать* свою». Не спрашиваю я, такъ-ли это, но по всякомъ случаѣ это вещь возможная, особенно въ географіи, и, кажется, простительная для неавказскаго педагога при составленіи въ учебномъ отдѣлѣ о Кавказѣ. Не спрашиваю я, такъ-ли, г. Гассіевъ, такъ-ли это, а рѣшись вступить въ полемику. Да какъ-же вы беретесь быть судьей противныхъ сторонъ, не разобравши, не выяснивши обстоятельно всего изъ дѣла? Дѣло: Я сознаюсь, что мое бѣдена въ необъективномъ отношеніи его къ чужому литературному труду, къ тѣмъ источникамъ, которыми я пользовался при составленіи моей книги, и къ моей книгѣ? Дѣло: Я и вмѣстѣ сознаюсь выяснить, что онъ не пользовался въ своей географіи тѣми трудами, на которые ссылается, а пользовался моей книгой, на которую однакожъ не указываетъ. А мы его оправдываемъ: ссылаемся на такой полезной и новизнѣ и простительныя для неавказскаго педагога. Позволю себѣ для наглядности объяснить это примѣромъ. Положимъ, составляется статья по какому-нибудь вопросу русской исторіи: указанъ источникомъ на служитъ автору «Русская исторія Бестужева-Рюмина». Извѣстно, что въ этомъ трудѣ приводится чрезвычайно много цитатъ, ссылокъ и указаній на источники и сочиненія, которыя пользовалъ почтенный профессоръ рус. исторіи въ Петерб. университетѣ. Между тѣмъ автору вышеозначенной статьи оказывается выгодно ставить на позвѣ читателямъ мнимую свою начитанность, и чтобы нашъ въ самомъ дѣлѣ онъ прочелъ только одну Русскую исторію Бестужева-Рюмина. Вотъ подобное-то шарлатанство, по мосму, вы, г. Гассіевъ, и называете простительнымъ въ учебникѣ географіи г. Лебедева—въ учебникѣ, въ дѣлѣ. Не думайте, г. Гассіевъ, что я, приводя вамъ этотъ примѣръ для наглядности, сравнилъ себя съ ученымъ. Нѣтъ, вездѣ-то я, какъ, что г. Лебедевъ не пользовался тѣми сочиненіями, которыя онъ называетъ, а пользовался выдержками изъ нихъ по моей книгѣ, мало того, позволилъ даже себѣ и некоторыя существенныя измѣненія (осетины вышлаго племени и пр.). Г. Лебедевъ поступилъ совершенно такъ, какъ поступилъ на его на мою книгу впередъ, а оправдывайте его не такъ-то легко, потому что противъ него, Лебедева, говорятъ факты, указанные мною въ моей статьѣ: «Какъ состоялъ учебникъ географіи Россіи?

Защищая г. Лебедева, его недобросовѣстность, казалось-бы, вы, г. Гассіевъ, и колите этимъ; вѣдь, вы переносите спорный вопросъ въ личную почву. «Въ частности, говорятъ вышеозначенныя «Замѣтки», автора «Замѣтки», «статьи объ «Осетинахъ», которую онъ называетъ *своею*, хотя вообще книгу эту (Природа и люди на Кавказѣ) г. Лебедевъ не можетъ назвать *своею*, потому что, какъ мы уже сказали, онъ сдѣлалъ, выбрана, вырѣзана, *сдѣлано* (и все это прописываетъ мнѣ для того, чтобъ доказать: Подлецъ *книгодѣлатель*. Имѣйте уваженіе, г. Гассіевъ, къ осетинскому слову. Можно сказать *что вы подъ трудомъ надъ составленіемъ моей книги*), сослаться очень мало, безъ знанія дѣла и безъ критики, по неконцетельнымъ авторамъ—иностраннымъ или нашимъ—все равно, только мало жившимъ въ Кавказѣ или жившимъ долго, но безъ полныхъ для знанія предметовъ. Шперенъ Шпенеръ, Клапротъ, Дюбуа-де-Монпеpе—иностранцы, а вы, кавказскіе педагоги, разобрали-бы и обновили-бы (на основаніи собственныхъ познаній) аналогичную этнографію Кавказа? Если бъ только вы, г. Гассіевъ, хоть немножко вдумались въ свои слова, то, вѣрно, устыдились-бы и отказались отъ нихъ. Учебныя хрестоматіи, сборники статей, имѣющіе педагогическую цѣль,—не признаютъ авторомъ ихъ своимъ, отказался отъ труда, положеннаго на нихъ, что это такое, г. Гассіевъ? Всякій трудъ, а въ частности трудъ съ педагогическою цѣлію, какимъ-бы онъ ни былъ, достоинъ уваженія. А сказать вдобавокъ этотъ трудъ добросовѣстный и признанъ за полезный авторитетными лицами и учебными учрежденіями, то какъ въ пору нужно отвестись? Сомнѣнія нѣтъ, что такой трудъ, хрестоматію или учебное пособіе, по нашему, это *сдѣлать книгу?* Хорошо-же вы понимаете назначеніе учебныхъ хрестоматій и т. п.! И министерство народнаго просвѣщенія, и ученый комитетъ, и ученыя общества, и люди такого рода, а вы, г. Гассіевъ, въ ничто ихъ обращаете. Книги *дѣлаются* въ спеціальной цѣлію, а чтобы меня обвинить въ этомъ—нужно доказать родомъ ученыхъ, которыхъ я, по возможности, въ Кавказомъ незнающихъ его (будемъ откровенны, многіе-ли изъ насъ, кавказцевъ, знаютъ Кавказъ, а о Россіи уже нечего и говорить: тамъ его почти не знаютъ), перечитать трудъ, приложенный къ моей книгѣ, и, по ней тонкой тонкости выборъ, составить цѣлыя статьи о какой нибудь мѣстности или народности Кавказа (Сурамскій перевалъ), біографическій очеркъ какого-нибудь лица, (хотя бы ин. Воронцова), исторіи, очерки (аналогическіе) и что-нибудь подобное) не вѣсьма-ли какъ неточникамъ—не русскимъ только, а иностраннымъ (а такихъ статей въ моей книгѣ довольно)—это безбѣльнымъ! Дѣло иное, какъ авторы учебныхъ хрестоматій и сборниковъ пользовались моимъ трудомъ.

Мой трудъ замѣтилъ наша пресса: «Вѣстникъ Европы», «Отеч. Записки» (заѣтки, г. Гассіевъ, вы пропустили ихъ въ вашей «Замѣткѣ», когда и на нихъ въ моей статьѣ было указано, г. Гассіевъ), «Русскій Сѣдъ», «Дѣтское Чтеніе» и пр.; мой трудъ признанъ полезнымъ Ученый комитетъ м-ва нар. просв. (отчего вы и его не потрудились заѣсть въ вашу «Замѣтку?») и Кавказскій учебн. округъ (г. Гассіевъ, вы и отнимъ, какъ г. Гассіевъ изволите упрекать меня. Нѣтъ, когда отнимаютъ честь, когда унижаютъ достоинство дѣла, то не постыдно оскорбленнаго, но мы чести, подъ голосъ ваши, вы, г. Гассіевъ, не стоитъ, не стоитъ! Павелъ, когда дѣлаетъ предъ корнинами стали унижать апостольское его служеніе. *Для меня лучше умереть*, сказалъ онъ, *нежели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою*. 1 Кор. IX: 15. 2 Кор. XI и XII гл. Мнѣнія нашихъ періодич. изданій, Ученаго комитета м-ства народ. прос. и Кавк. учеб. округа не признаваліе *ради моды* авторитетными вы, г. Гассіевъ, вѣлъ съ вашимъ реалистомъ, съ которымъ вы согласны; но при этомъ умѣйте отличить авторитеты отъ учрежденій. М-ство народ. просвѣщенія и Кавказскій учебный округъ не авторитеты, а учебныя учрежденія, въ которыхъ такъ недавно, какъ извѣстно, вы имѣли честь принадлежать. Замѣчательный фактъ: столичная русская пресса сказала свое слово о моемъ трудѣ спустя лѣтъ пять послѣ того, какъ Кавказъ (за исключеніемъ учебнаго округа) назвалъ «Замѣтки» (онѣ одинъ) только теперь спохватился сказать о моей книгѣ, когда въ продажѣ осталось очень мало экземпляровъ ея, а мои ученые изслѣдованія, доказали меня и на тѣхъ, кто приглядъ ко трудъ добросовѣстный, полезнымъ. Для того, чтобы слова ваши, г. Гассіевъ, имѣли силу, вы бы подрѣшили ихъ фактами, а не голословно. Отъ вашихъ же фактовъ, обѣ Осетинахъ составлена очень плохо, безъ знанія лѣта и безъ критики, по неконцетельнымъ авторамъ. Въ чемъ-же на этотъ разъ выказалось ваше знаніе?—разрѣ въ томъ только, что вы, г. Гассіевъ, не имѣете никакой подготовки и не въ такихъ условіяхъ въ пору. Они могутъ только помогать этому, участвуя своими посильными трудами, (что и есть на самомъ дѣлѣ) въ спеціальныхъ изданіяхъ Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ и Цѣнтеній Кавк. Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общ., къ которому я и имѣю честь принадлежать по званію члена—сотрудника.

И такъ къ чему сводится «Замѣтка для любителей этнографіи Кавказа»? 1) Выяснить, что я не знаю, что я выдаю Иронистанъ, для котораго выдумалъ ученый мнѣнъ Гаксгаузенъ, а за имѣ его поотрали спеціалисты и неспеціалисты и тѣмъ г. Гассіеу не давали и не дали повода и 2) Неважному: а) защита недобросовѣстнаго поступка г. Лебедева въ отношеніи литературной собственности, при полнѣйшемъ незнаніи дѣла заинтересованныхъ предметовъ, и б) Ученый Комитетъ, только взять для пробѣ мою книгу и Лебедева; б) неуваженіе къ чужому труду, желаніе смѣшать съ грязью, мало этого, уничтожить его (книга не мой); в) современное отрицаніе авторитетовъ *ради моды*, и г) уверять, какъ это кѣлаютъ баснощисы или старые люди съ мѣлодѣтьями: я и добавлю: въ спеціальныхъ дѣлѣ неспеціалисты—людяи и нигдѣ не должны быть судьями. (Отъ моралъ можетъ сказать кто-нибудь другой, а не вы съ вашей «Замѣткой». Дальнѣйшей полемики съ г. Гассіевымъ я не намѣренъ вести, такъ какъ онъ входитъ въ личности, а личная вина полемика не можетъ быть интересною для читателей «Кавказа».

Д. Надежкинъ.